

Как бы ни рад был мир стать свидетелем его великолепия, Думвинг прекрасно понимал, что бывают времена, когда лучше всего путешествовать незамеченным. Дракон его размера и силы имел тенденцию привлекать неприятности, либо в виде претендентов, либо в виде людей, стремящихся завоевать его расположение. Сегодня он был не в настроении ни для того, ни для другого, поэтому решил спрятаться от посторонних глаз. В лучшем случае это было посредственное сокрытие, заклинание десятого порядка, скрывавшее его присутствие от других. Однако в случае, если он все-таки столкнется с одной из немногих сил, способных бросить ему вызов в бою, руна сокрытия будет истолкована как прелюдия к конфликту. Однако это заклинание дало понять любому, кто обладает достаточными навыками и силой, что он не ищет битвы, а вместо этого надеется путешествовать без помех.

Под ним казавшийся бесконечным лес, которым правила Антрасия, уступил место обширной холмистой равнине, покрытой травой и усеянной редкими деревьями. Над равниной возвышались шпили черных скал, устремившиеся к небу, а также колонны из полированного серого камня, которые были еще выше. Столбы были покрыты древними магическими письменами гномов и пронизаны набором рун, начиная от основных рун и заканчивая несколькими более важными рунами.

Думвинг слабо улыбнулся.

В давние времена Третьей Эпохи, когда моря поднялись и поглотили мир, эта область находилась под водой. Хотя многие эльфы искали убежища в ветвях Дочерних Деревьев, другие вступили в союз с гномами, стойкими детьми земли. Гномы потеряли свои дома из-за поднимающейся воды, и большинство из них в поисках безопасности отступили на самые высокие и отдаленные вершины. Однако некоторые искали убежища не в горах, а в небе, объединившись с эльфами-единомышленниками, чтобы создать корабли, способные плыть сквозь облака, и даже город, парящий в небе.

Этим кораблям и этому городу требовалось огромное количество магии, чтобы оставаться на плаву. Шпили черной скалы на равнине были естественными проводниками, по которым магия текла между землей и небом. Гномы и эльфы изучили их и создали серые колонны, чтобы делать то же самое, но таким образом, чтобы их кораблям и городу было легче собирать эту магию для своих нужд.

Это были хорошие дни. Гномы и эльфы того времени глубоко углубились в переплетение магии и механики и разработали методы, которые сочетали в себе и то, и другое, что приводило к разрушительному эффекту. Их корабли и города обладали оружием, черпавшим энергию из огромных энергий, протекавших через мир. Они направляли эту силу через артефакты изысканного мастерства, которые превращали эту чистую магическую энергию в заклинания впечатляющей силы.

Думвинг был очарован их подходом к магии, и он провел много лет, обучаясь и исследуя вместе с ними. Тогда он был меньше ростом, поэтому ему было гораздо легче искать убежище на большом плавучем острове, на котором был построен город. И он был в хороших отношениях с Аурай, дриадой, обитавшей в самом сердце города. Только такая дриада, как она, могла управлять многими механизмами и магией, которые позволяли городу летать, и она единственная из всех Дочерних Деревьев любила небо больше, чем землю.

Но те дни длились недолго, и в конце концов она и почти все гномы и эльфы, которыми она дорожила, погибли в битве против Третьей Катастрофы. После своей смерти как эльфы, так и гномы покинули небо, и никогда больше не было города, парящего в небе, или кораблей, плывущих сквозь облака. Теперь гномы мечтали только о скалах и камнях, а эльфы редко покидали свои лесные дома. Возможно, однажды он встретит гномов и эльфов, которые все еще мечтают о небе, и, возможно, снова научит их летать.

Однако, продолжая лететь над равниной, он заметил нечто очень необычное. Там были кентавры, сражавшиеся с большой пятиглавой гидрой. Это само по себе не было странным. Гидр часто можно было встретить на равнинах, где они охотились на овец, бизонов и все остальное, что могли поймать. Кентавры, будучи крупнее обычных лошадей, были бы идеальной добычей для голодной гидры, особенно если гидра могла застать их врасплох или пока с ними были дети. Правда, кентавры могли опередить гидру, но гидры не утомлялись легко и могли сохранять устойчивый темп в течение нескольких дней, постепенно изматывая кентавров, пока они либо не прекращали сражаться, либо не оставляли позади тех, кто утомлялся быстрее всего. В любом случае гидра насытится.

Однако необычным было то, что гоблины ехали на спинах кентавров. На мгновение Думвинг задумался, работают ли гоблины с гидрой. В Пятой Эпохе, когда кентавры вступили в войну с эльфами, дети леса быстро поняли, что прыгнуть на спину кентавра — это простой способ убить их. Однако эти гоблины не нападали на кентавров. Вместо этого они использовали магию или луки, чтобы атаковать гидру, в то время как кентавры держались на расстоянии, время от времени бросаясь вперед, чтобы нанести удар рептилии длинными копьями или бросить копья.

Думвинг усмехнулся. Нечасто ему приходилось видеть то, чего он никогда раньше не видел, но это было определенно ново... и очень забавно. Наблюдая за этим, он не мог не быть впечатлен их координацией. Гоблины по большей части были довольно слабы с физической точки зрения. Их самое большое преимущество заключалось в том, как быстро они повзрослели. Гоблин мог прожить в лучшем случае всего пятьдесят лет, но гоблин был готов сражаться уже к семи или восьми годам. Напротив, эльфы могли жить сотни лет, но ни один эльф моложе пятидесяти не увидел бы поля битвы, если бы ситуация не была действительно ужасной. Однако продолжительность жизни кентавров была такой же, как и у людей.

Гоблину на спине кентавра не нужно было беспокоиться о том, что он потерпит поражение в состязании в силе или скорости. Все, что окажется достаточно близко, чтобы добраться до них, должно будет сразиться с кентавром, а кентавры были очень сильными и очень быстрыми. Действительно, Маркус часто ворчал о том, как утомительно сражаться с компетентным кентавром в прочных доспехах, с крепким щитом и копьем. Надежно расположившись на спине кентавра, гоблины могли использовать магию или стрелять стрелами, пока кентавр был в движении. Действительно, отступая всякий раз, когда гидра пыталась атаковать, кентавры могли сохранять безопасную дистанцию от зверя, в то время как гоблины на их спинах уничтожали его стрелами и магией. Только когда он спотыкался или оставался незащищенным, кентавр мог атаковать своим копьем или копьем, магия гоблина-мага на его спине усиливала их тела и защищала от вреда.

На мгновение он представил Маркуса и Элерион верхом на спине кентавра, прежде чем со смешком отбросил эту идею. Они вдвоем потратили бы больше времени на ссоры и борьбу за позицию, чем на борьбу, и кентавр, скорее всего, в явном раздражении сбросил бы их в

течение нескольких минут. Хм... возможно, он смог бы найти кентавра, на котором Антария могла бы ездить, хотя бы назло этому ее единорогу.

Гидра взревела, и один из кентавров потерял равновесие. Всадник пошатнулся, а головы гидры откинулись назад, готовые выпустить залп кислоты, которая убьет кентавра и гоблинов на его спине. Думвинг решил вмешаться не потому, что его особенно волновало, выживут или умрут кентавр и гоблины, а потому, что ему было любопытно узнать больше, и самый простой способ сделать это — спросить вовлеченных людей.

Он применил заклинание десятого порядка. Это была простая атака, которая одновременно уничтожила все жизненно важные органы цели. Гидра потрясенно ахнула и повалилась на бок, но она была далеко не мертва. Гидры были регенераторами. Такой банальной вещи, как массовое уничтожение органов, было недостаточно, чтобы убить гидру с пятью головами. Он использовал второе заклинание, еще одну магию десятого уровня, препятствующую регенерации и исцелению. Только тогда гидра умерла.

Если вы наткнетесь на этот рассказ на Amazon, значит, он снят без согласия автора. Доложите об этом.

Кентавры и гоблины в замешательстве суетились вокруг, и Думвинг показал себя.

Он приземлился с оглушительным стуком, а кентавры и гоблины уставились на него в ужасе и недоверии. Он видел, как некоторые готовили оружие, но сморщенный гоблин с седыми волосами и множеством морщин кричал, призывая к спокойствию.

«Не нападай!» - крикнул гоблин. «Не нападай!» Было недовольство, но кем бы ни был гоблин, он, должно быть, занимал положение, обладающее большим авторитетом, потому что все они повиновались. Гоблин толкнул кентавра, на котором сидел, и всадник рванул вперед. «Могучий дракон», — сказал гоблин. «Я Дерзу, вождь гоблинов, обитающих в этой местности. Можно ли будет договориться?»

Думвинг оскалил зубы. «Возможно. Но зачем ты вообще спрашиваешь?»

Дерзу пожал плечами. «Я думаю, можно с уверенностью сказать, что это ты убил гидру, с которой мы сражались. С такой силой, как твоя, мы бы уже были мертвы, если бы ты желал нам зла. Я верю, что ты чего-то хочешь от нас, и я хочу спросить что это такое, чтобы мы могли уйти отсюда живыми».

— Ты умный, Дерзу. Думвинг усмехнулся. «Я — Крыло Рока. Я прохожу через эту местность в поисках определенных растений и древесных жителей. Однако я заметил вас и ваших товарищей, когда пролетал над головой».

— Мы тебя не видели, — сказал Дерзу.

«Моя магия скрыла меня», — ответил Думвинг. «Я прожил много-много лет, но никогда не видел, чтобы гоблин ехал на спине кентавра, если только гоблин не пытался убить кентавра».

«Ах». Дерзу слабо улыбнулся. «Хочешь знать, почему мы работаем вместе?»

«Мне любопытно».

Улыбка Дерзу стала шире. «Много лет мой народ и кентавры воевали.

«Война, которую мы выиграли», — сказал кентавр, на котором он ехал.

— Ба! Это была тупиковая ситуация, — парировал Дерзу. «Жизнь на равнинах не всегда легка, и еды и других ресурсов не так много. Однако три столетия назад мы были вынуждены сформировать союз, когда огромные волки распространились по равнинам. Охотясь стаями, они были угроза как для гоблинов, так и для кентавров. В отчаянии наши предки заключили союз. Мы смогли дать отпор волкам и поняли, что жить легче, когда мы работаем вместе, чем когда мы пытаемся убить друг друга». Он пожал плечами. «И с тех пор альянс остается в силе».

— А гидра?

«Гидры охотятся и на гоблинов, и на кентавров». Дерзу поморщился. «Мы путешествуем по равнинам, разбивая лагерь там, где условия лучше всего. Эта гидра уже некоторое время выслеживает нас, и мы хотели отвести ее подальше от нашего лагеря, чтобы не потерпеть неудачу. По крайней мере, тогда наши сородичи смогут бежать." Он низко поклонился, как и другие гоблины и кентавры. «Я ожидал потерять как минимум дюжину кентавров и гоблинов, но мы все в безопасности, потому что ты сразил гидру».

«Я бы не смог задавать тебе вопросы, если бы ты был мертв». На самом деле Думвинг мог бы, но он не стал бы прибегать к некромантии без крайней необходимости. Четвертая Катастрофа заставила его опасаться такой магии. «И это было для меня пустяковое дело».

«Для нас это было не пустяком». Дерзу зубасто ухмыльнулся. «Мертвая гидра — это благо не только из-за безопасности, которую обеспечивает ее смерть, но и из-за богатой награды, которую оставляет после себя ее тело».

"Ой?"

«Яд и кровь гидры смертельны, как и ее кислота. У нас есть средства хранения всех трех, и покрытие ими наших стрел или копий может позволить нам с легкостью убивать наших врагов. Чешуя гидры прочная и устойчивая. к яду и магии, чтобы мы могли превратить их в прекрасные доспехи. Точно так же зубы можно использовать для изготовления оружия. Даже плоть полезна, хотя ее нужно обескровить и очистить с помощью магии, прежде чем ее можно будет съесть. , наполняет и может помочь как молодым, так и старым увеличить свою силу.

Воистину, в этот день вы сделали нам великий подарок... то есть, если вы готовы предоставить нам гидру.

Оценка гоблина Крылом Рока выросла. Он был вежлив, но в то же время достаточно умен, чтобы понимать, что он получит только то, что Думвинг решит ему дать. «Гидра меня не интересует. У меня на уме другая добыча». В последний раз, когда он проходил этим путем, там были небесные киты. Он был бы не прочь съесть несколько штук, если бы увидел их. «Взамен я хочу знать, что произошло в этой области. Кто здесь великие державы? Была ли какая-нибудь необычная активность? И если вы можете рассказать мне что-нибудь о дриаде, которая должна жить поблизости, я буду рад. "

«Ах. В таком случае мы были бы рады поделиться тем, что знаем, только... ты имеешь в виду ее вред?» — спросил Дерзу, прежде чем быстро продолжить. «Я не берусь говорить вам, что делать, но мы уже имели с ней дело в прошлом. Она ведет жесткую сделку, но она честна и держит свои клятвы. Я бы не хотел, чтобы ей причинили вред. ."

«Я не собираюсь причинять ей вред», — сказал Думвинг. «Но именно она может направить меня к растениям и древесным обитателям, которых я ищу».

"Приятно слышать." Дерзу кивнул. «Мы поделимся тем, что знаем».

Из информации, которой поделился Дерзу, Думвингу особенно понравились три вещи. Во-первых, дриада все еще была рядом, хотя в последнее время она, видимо, испытывала трудности. Что это были за вещи, Дерзу не мог сказать, потому что не счел нужным рассказать ему. Во-вторых, небесные киты действительно существовали, хотя они появлялись здесь только раз в несколько месяцев и оставались там на несколько недель, прежде чем уйти дальше. Если расчеты Дерзу верны, они должны прибыть в любой день. Услышав эту информацию, Думвинг облизнул губы. Прошли столетия с тех пор, как он ел небесного кита. Последней важной информацией, которой поделился Дерзу, было присутствие гномов. Судя по всему, они прибыли на окраины равнин примерно столетие назад. Он толком не знал, что они делали так далеко от своих горных домов, но иногда они обменивались с ними припасы в обмен на оружие.

«Ваша информация оказалась полезной», — сказал Думвинг.

"Спасибо." Дерзу почесал затылок. «Вы... планируете охотиться на небесных китов?»

«Эта мысль пришла мне в голову», — сказал Думвинг. "Они восхитительны."

«Ты ешь все тело?» — спросил Дерзу.

«Планируете добыть себе несколько штук?» — спросил Думвинг, забавляясь.

«Зубы очень полезны для нас, как и некоторые другие части тела. Однако охотиться на них нам нелегко. Единственные, кого мы когда-либо убивали, — это те, кто слишком стар или болен,

чтобы оставаться в воздухе».

"Я понимаю." Думвинг рассмеялся. «Очень хорошо. Если мне случится кого-нибудь убить, я оставлю все, что не съем. Если вы или кто-то еще наткнетесь на останки, то, что с ними произойдет, меня не касается».

Дерзу снова поклонился. «Вы получили нашу благодарность».

Думвинг улетел, оставив гоблинов и кентавров позади. Кому-то могло показаться странным его обращение с группой, но для него это было совершенно разумно. Королевство Антарии послало солдат совершить набег на его земли. Он выказал им уважение, которого они заслуживали, но его не было. Однако Дерзу и его товарищи проявили уважение, предоставили полезную информацию и не сделали ничего глупого. Думвинг не был каким-то безмозглым зверем, который мог убить их без причины.

Кроме того, разумные отношения с людьми, которые здесь жили, могли бы легко принести пользу ему и его территории в будущем. По крайней мере, возможно, он смог бы убедить нескольких кентавров и гоблинов присоединиться к нему. Теперь, чтобы выяснить, что случилось с дриадой, поохотьтесь на нескольких небесных китов, а затем проверьте гномов. Для них здесь не было ничего, кроме... да. Возможно, они искали реликвии Третьей Эпохи.

<http://tl.rulate.ru/book/106454/4025485>